

РАЗДЕЛ V. РОДНОЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ИНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК [811.161.1+811.112.2]'362:81'271

Е. В. Алимпиева

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: elena.alimpieva@gmail.com

Категория предельности/непредельности как основа сопоставительного исследования способов глагольного действия и средств их репрезентации в русском и немецком языках

Ключевые слова: контрастивная аспектология, предельность/непредельность, способ глагольного действия, языковые средства репрезентации.

В статье раскрывается сущность категорий предельности/непредельности как компонентов функционально-семантического поля аспектуальности; устанавливается их место в семантической структуре способа глагольного действия; обосновывается взаимосвязь акциональной семантики глагольных лексем и значений предельности/непредельности; устанавливаются языковые средства формирования предельных/непредельных акциональных значений глагольных лексем сопоставляемых русского и немецкого языков.

Контрастивное исследование разносистемных языков с целью выявления особенностей взаимодействия родного языка с другими языками в би- и полилингвистических ситуациях является одним из актуальных направлений лингвистики. В современных лингвистических работах сравнительно-типологического характера значительное место занимают вопросы исследования разных типов аспектуальных систем и основных категорий, формирующих их структуру, что явилось результатом возросшего интереса к способам выражения инвариантных семантических функций средствами того или иного языка.

Аспектология по-прежнему представляет собой один из наиболее сложных разделов русского и немецкого языкознания и характеризуется наличием большого количества дискуссионных вопросов и противоречивых точек зрения. В частности, до настоящего времени продолжают дискуссии о наличии либо отсутствии в немецком языке морфологической видовой категории, аналогичной категории вида в русском языке, о семантике видовых значений, о сущности способов глагольного действия (СГД) в славянских и германских языках и критериях их выделения. Критике подвергаются имеющиеся в аспектологической литературе классификации СГД. Нерешенным считается вопрос о классификации глаголов по отношению к значениям предельности/непредельности (П/НП).

Рассмотрению перечисленных выше вопросов посвящены работы, выполненные в русле функциональной грамматики, таких исследователей как Б. М. Балин, А. В. Бондарко, Ю. Маслов, Л. Б. Гарифулин, Н. В. Морковина, Н. С. Авилова, И.-Э. С. Рахманкулова, Е. В. Горбова, М. Ю. Никитина, В. М. Павлов, Б. Х. Ризаев, И. М. Дюсекенева, С. Агрелль, А. Лескин, Э. Кошмидер, С.-Г. Андерссон, Р. О. Якобсон, В. Флемиг, У. Швалль и др.

В данных работах семантические категории грамматики, связанные с процессами мыслительно-речевой деятельности, выделяются на основе их регулярной представленности (в том или ином варианте) в содержании высказываний, в значениях языковых единиц и их разнообразных сочетаниях. Семантические категории, рассматриваемые вместе с комплексом средств их выражения в языке, по мнению А. В. Бондарко, –

«это и есть функционально-семантические поля (ФСП), анализируемые в функциональной грамматике». [5, 31].

Цель данной статьи – уточнить статус категорий предельности/непредельности как структурного компонента ФСП аспектуальности, определить место П/НП в семантической структуре способа глагольного действия, установить инвентарь морфологических, синтаксических и контекстуальных средств, участвующих в формировании акционального значения П/НП способов глагольного действия в русском и немецком языках.

Методологическую базу работы составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов в области функциональной грамматики и полевого подхода к изучению языков. Для установления инвентаря средств формирования предельных / непредельных акциональных значений глагольной лексики сопоставляемых языков привлекаются данные «Большого немецко-русского словаря» О. И. Москальской [4], переводные документально-художественные тексты. Основные методы исследования – общенаучные: анализ, обобщение, сопоставление, систематизация.

Как известно, аспектуальность понимается большинством исследователей как семантический категориальный признак «характер протекания и распределения действия во времени» [12, 105]. ФСП аспектуальности, так или иначе организованное, представлено во всех языках, что свидетельствует о метаязыковом характере данного категориального признака.

В славянских языках, в том числе и в русском, ядром ФСП аспектуальности выступает грамматическая категория вида, вокруг которой группируются другие компоненты данного поля: СГД, разряды предельных/непредельных глаголов, лексические и синтаксические показатели аспектуальности [5, 42].

В германских языках, в частности в безвидовом немецком языке, в центре ФСП аспектуальности находится лексико-грамматическая категория предельности/непредельности, периферийными компонентами являются *акционсарты*, или СГД, лексические и синтаксические аспектуально окрашенные элементы контекста.

Традиционной аспектологической классификацией глагольной лексики в русистике и германистике является классификация по способам глагольного действия. Изучение лексико-семантических особенностей глаголов на материале русского и других славянских языков выявляет их тесную связь с категорией вида. Данная связь проявляется в способности русских глаголов различных СГД включать в свой состав видовые пары. Исходя из данной особенности, Ю. Маслов предложил изучать аспектуальные особенности глаголов различных СГД с учетом совместимости определенных черт их семантики с грамматическими значениями и функциями совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ). На материале славянских языков были выявлены СГД, представленные глаголами только СВ либо НСВ, а также СГД, в состав которых входят глагольные лексемы СВ и НСВ [10, 82 – 86].

Категорией, наиболее близкой по семантике к виду и лежащей в основе противопоставления форм СВ и НСВ русских глаголов, являются категории П/НП. Рассматриваемые категории П/НП, однако, по-разному проявляют себя в языках с видовым и безвидовым статусом.

Изучение грамматических особенностей предельных/непредельных глаголов имеет длительную традицию в русистике и германистике. Признак предельности/непредельности глагольного действия, впервые отмеченный еще Аристотелем, в современном языкознании рассматривается в качестве «универсальной семантической базы поля аспектуальности» видовых и безвидовых языков [7, 79].

В трудах, посвященных исследованию русского глагола, термин предельность/непредельность впервые был употреблен Г. Н. Воронцовой в 1948 г. В видовых языках под предельностью глагола принято понимать его «способность выражать либо

реальный, либо потенциальный предел. Соответственно под неопределенностью глагола – отсутствие способности выражать какой бы то ни было предел – как реальный, так и потенциальный» [5, 48].

В русском языке, по мнению А. В. Бондарко, ««предельная/непредельная способность» глагола реализуется в рамках жесткой и облигаторной видовой системы» [7, 21]. Реальный предел при этом является постоянным семантическим признаком форм СВ, потенциальный предел может быть выражен лишь формами НСВ. Видовые значения и значения СГД при этом трактуются преимущественно как «отражающие объективные свойства процессов» [8, 10 – 11].

В германской аспектологии, сформировавшейся под непосредственным влиянием славянской аспектологии, понятие о пределе также играет существенную роль. Наиболее удачными считаются термины, предложенные в 1972 г. - Г. Андерссоном: „*Grenzbezogenheit*“ – соотносительность с пределом, „*Nichtgrenzbezogenheit*“ – несоотносительность с пределом [3, 48].

Во многих исследованиях наряду с полным либо частичным отрицанием наличия морфологической категории вида в немецком языке, отмечается, что акциональные значения немецких глаголов, «выступая в определенном контексте, все-таки обнаруживают основные оттенки противопоставления по линии совершенности – несовершенности. <...> Базой для контекстуального проявления совершенности – несовершенности через предельность – неопределенность в немецком языке являются способы глагольного действия (акционсарты). Это вытекает из четкой логики подразделения всех немецких способов глагольного действия на средства выражения предельности и неопределенности» [13, 17].

Рассматривая П/НП в качестве ядра ФСП аспектуальности немецкого языка, исследователи отмечают, что в безвидовом немецком языке оппозиция П/НП по сравнению с русским языком представлена в ослабленном виде, что объясняет сложность решения неоднократно обсуждавшегося в аспектологической литературе вопроса о классификации глаголов по данному признаку. По этой же причине по-прежнему нерешенным считается вопрос о том, следует ли считать П/НП лексической, лексико-грамматической либо синтаксической категорией.

Так, например, Б. М. Балин, Б. Д. Нефедов к предельным предлагают относить глаголы, сочетающиеся с наречиями, указывающими на временную точку осуществления действия, на полную его завершенность, мгновенность, внезапность либо полную исчерпанность. В работе Н. В. Морковиной отмечается «несостоятельность попыток выработать единый критерий для распределения глаголов по П- и НП-классам», основываясь лишь на их сочетаемости с определенными дистрибутивными элементами [11, 22, 24].

Предпринятые попытки выработать объективные критерии распределения глаголов по признаку П/НП привели к формированию двух противоположных подходов. В рамках одного из них наряду с *предельными* и *непредельными* глаголами принято выделять также акционально *нейтральные* глаголы, которые могут выступать как в предельном, так и в непредельном значении в зависимости от условий их употребления (- Г. Андерссон, И.- С. Рахманкулова, В. М. Павлов, Б. Х. Ризаев и др.). Сторонники другого подхода придерживаются бинарной классификации (Б. М. Балин, Б. Д. Нефедов, В. М. Морковина).

Следует вывод, что в отношении глаголов немецкого языка оправданным видится проводить классификацию глаголов по признаку П/НП на основе семантического анализа глагольной лексемы, учитывая при этом также типовой контекст, регулярно реализующий ту или иную акциональную характеристику глагольной лексемы, так как характеристика глагола с точки зрения П/НП часто определяется языковым уровнем, на котором проводится классификация: семасиологическим либо ономасиологическим.

При рассмотрении данной проблемы наиболее обоснованной нам представляется наметившаяся в современной аспектологии тенденция различать аспектуальные значения, связанные с понятием достижения потенциального предела, и способы глагольного действия, которые в свою очередь подразделяются на акциональные группировки в зависимости от наличия/отсутствия в семантике глагольной лексемы признака потенциального предела [14, 26].

Значимость этой тенденции для нашего исследования видится в том, что данный подход позволяет нам, во-первых, исходя из содержания семантического признака П/НП, присущего тому либо иному акциональному значению СГД, и общности понятийного содержания, объединяющего глагольные лексемы в видовом русском языке, выделить аналогичные предельные/непредельные акциональные характеристики глагольного действия для безвидового немецкого языка; во-вторых, исследовать языковые средства выражения общей акциональной семантики глагольных лексем сопоставляемых языков как на собственно языковом (семасиологическом) уровне, так и в различных контекстных условиях их употребления. Мы разделяем точку зрения А. В. Бондарко, который утверждал, что «значения СВ/НСВ, а также значения П/НП «проходят сквозь призму» того или иного способа действия. Значения П/НП не могут быть раскрыты без обращения к способам действия, в которых эти значения выявляются [5, 31].

Итак, анализ теоретического и фактического материала дает нам основание считать, что признак П/НП является обязательным компонентом семантической структуры СГД в русском и немецком языках и может служить основой для их семантической классификации при контрастивном исследовании. Предельная/непредельная семантика глаголов в видовом русском и безвидовом немецком языках является как свойством глагола в его начальной форме, так и акциональной характеристикой фразы в целом.

Обобщение данных, имеющихся в русской и немецкой аспектологической литературе, и результатов анализа фактического материала позволяет нам выделить следующие общие для сопоставляемых языков предельные/непредельные/нейтральные акциональные значения глагольных лексем, выражаемые комплексом разноуровневых языковых средств:

1) предельные значения СГД (имеющие семантику СВ/перфективную видовую семантику):

– начинательное (инхоативное, ингрессивное): рус. *за шуметь*/нем. *aufbrausen*, рус. *поехать*/нем. *losfahren*;

– уменьшительно-ограничительное (делимитативное): рус. *подождать*/нем. *abwarten*, рус. *порисовать*/нем. *ein wenig zeichnen*;

– длительно-ограничительное (пердуративное): рус. *прободрствовать* (напр., всю ночь)/нем. *durchwachen*, рус. *проболеть весь год*/нем. *das ganze Jahr über krank sein*;

– завершительное (эгрессивное, комплетивное): рус. *отзвучать*/нем. *verklingen*, рус. *доделать*/нем. *fertigmachen*;

– точечное (моментативное): рус. *лопнуть, треснуть*/нем. *bersten, platzen*, рус. *пронзить (мгновенно)*/нем. *durchbohren*;

– однократное (семельфактивное): рус. *дрогнуть*/нем. *mücken*, рус. *чихнуть*/нем. *einmal niesen*;

– смягчительно-уменьшительное (диминутивное, недостаточно-нормативное): рус. *покашливать*/нем. *hüsteln*, рус. *приоткрыть*/нем. *halb öffnen*;

– интенсивно-результативное: рус. *измучиться*/нем. *sich abhetzen*, рус. *зажидаться*/нем. *allzu lange warten*;

2) непредельные значения СГД (имеющие семантику только НСВ/имперфективную видовую семантику):

- многократное (итеративное): рус. *стучать, греметь*/нем. *ballern*, рус. *кружить*/нем. *mehrere Kurven beschreiben*;
- сопроводительное (комитативное): рус. *подыгрывать*/нем. *nachspielen*, рус. *поддакивать кому-л.*/нем. *j-m nach dem Munde reden*;
- длительно-ослабленное: (пердуративно-диминутивное): рус. *плестись*/нем. *schlendern*, рус. *слегка дождить* /нем. *leise regnen*;
- длительно-интенсивное (пердуративно-интенсивное): рус. *орать*/нем. *brüllen, johlen*, рус. *напряженно смотреть* /нем. *ganz Auge sein*;
- прерывисто-смягчительное (аттенуативное): рус. *прихрамывать*/нем. *humpeln*, рус. *нашептывать*/нем. *j-m etw. in die Ohren blasen*;
- длительно-взаимно-дистрибутивное (пердуративно-дистрибутивное): рус. *переписываться*/нем. *sich schreiben*, рус. *переглядываться*/нем. *Blicke tauschen*;
- осложненно-интенсивное: рус. *выпытывать, расспрашивать*/нем. *ausfragen*, рус. *отшлифовывать*/нем. *feinschleifen*;

3) нейтральные/потенциально-предельные значения СГД (имеющие в определенных условиях аспектуального контекста семантику СВ либо НСВ/имперфективную либо перфективную видовую семантику):

- накопительно-суммарное (кумулятивное, сатуративное): рус. *наговорить*/нем. *aufreden*, рус. *наиграться*/нем. *sich müde spielen*, рус. *объездить, объезжать*/нем. *umfahren*;
- распределительное (объектно-дистрибутивное, субъектно-дистрибутивное): рус. *забросать, забрасывать (что-л. чем-л.)*/нем. *bewerfen*, рус. *повставать (один за другим)*/нем. *Mann für Mann aufstehen*;
- отделительно-партитивное: рус. *откусить, откусывать*/нем. *abbeißen*, рус. *отломать, отламывать*/нем. *losbrechen*;
- комплетивно-партитивное (добавочное): рус. *подтопить, подтапливать (напр., печь)*/нем. *nachfeuern*, рус. *приплатить, приплачивать*/нем. *zubuttern*;
- редупликативное: рус. *перемыть, перемывать что-л. (повторно)*/нем. *etw. von neuem waschen*, рус. *переспросить, переспрашивать*/нем. *nachmals fragen*;
- орнативное: рус. *покрыть что-л. золотом*/нем. *etw. mit Gold überziehen*, рус. *окаймлять, обшить каймой что-л.*/нем. *umranden*;
- мутативное: рус. *(no)толстеть* /нем. *dick werden, stärker werden*, рус. *(no)тускнеть*/нем. *den Glanz verlieren*.

Оппозиция П/НП, лежащая в основе предложенной классификации значений, в свою очередь, предполагает деление глагольных лексем на классы глаголов действия (предельные глаголы), глаголов состояния и процессов (непредельные глаголы).

При сравнительном анализе средств выражения акциональных характеристик глагольных лексем в видовом русском и безвидовом немецком языках мы, вслед за А. В. Бондарко, выделяем *глагольную* аспектуальность, которая содержится в лексической семантике глагола либо выражается с помощью глагольных сочетаний, *лексическую неглагольную* аспектуальность, транслируемую при участии определенных лексических детерминантов, и аспектуальность *контекстно-синтаксическую*. Последняя реализуется на уровне предложения с помощью союзов и бессоюзного сочетания предложений [6, 50].

В результате анализа фактического материала установлено, что значение предельности/непредельности глагольного действия на лексикографическом и контекстуальном уровнях в сопоставляемых языках формируют:

- 1) семантика корневых глагольных лексем: рус. *начинать, начаться*/нем. *beginnen*;

2) морфологические средства (глагольные аффиксы, добавление умлаута корневого гласного – для немецкого языка): рус. *доделать*/нем. *abarbeiten*, нем. *hüsteln* 'покашливать';

3) аналитические структуры:

– фазовые аналитические конструкции: рус. *начать говорить*/нем. *beginnen zu sprechen*, рус. *перестать плакать*/нем. *aufhören zu weinen*;

– глагольно-субстантивные конструкции: рус. *положить начало*/нем. *Anfang machen*, рус. *выпить одним глотком, осушить (напр., стакан) одним залпом*/нем. *etw. auf einen Zug trinken*;

– сочетания глагола и лексического показателя определенного акционального значения: рус. *слегка коснуться чего-л.*/нем. *etw. leicht berühren*;

– фразеологические сочетания: рус. *закончить какое либо дело*/нем. *etw. unter Dach und Fach bringen*, рус. *пробездельничать весь день*/нем. *dem lieben Gott den Tag abstehlen*;

– глагольная редупликация: «*А в войну целую ночь орудия стучают-стучают, секут-секут. <...> Бомбят и бомбят.*» [1, 41] – «*Im Krieg haben die ganze Nacht die Geschütze geballert und geheult. <...> Und die bombardierten und bombardierten.*» [2, 71].

Таким образом, категории П/НП в русском и немецком языках, представляют собой поликомпонентные образования, структуру которых формируют предельная/непредельная семантическая характеристика глагола; морфологические средства; аналитические (лексико-синтаксические) структуры.

Такой подход, при котором категории П/НП рассматриваются как поликомпонентные структуры, на наш взгляд, позволяет наиболее полно описать системы разноразрядных языковых средств, участвующих в формировании универсальных/метаязыковых акциональных характеристик глагольных лексем русского и немецкого языков, а также отобразить отношение говорящего к качеству совершаемого действия, имплицитное в достижении действием своего предела, что «в конечном счете, характеризует языковой менталитет» [9, 91].

Литература

1. Алексиевич, А. Чернобыльская молитва (хроника будущего) / С. А. Алексиевич. – Изд-во «Остожье», Москва, 1997. – 223 с.
2. Alexijewitsch, S. Tschernobyl Eine Chronik der Zukunft / S. Alexijewitsch. – Aus dem Russischen von Ingeborg Kolinko. – Ungekürzte Taschenbuchausgabe, Piper Verlag GmbH. – München / Berlin, 2015. – 298 S.
3. Andersson, S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. L. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen. – Uppsala, 1972. – 248 S.
4. Большой немецко-русский словарь : В 3 т. Т. 1 / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. И. Филичева, М. Я. Цвиллинг и др., под. общ. рук. О. И. Москальской. – 9-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2004. – 761, [7]
5. Бондарко, А. В. Введение. Аспектуальность / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – М., 1987. – С. 3 – 93.
6. Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин; под ред. Ю. С. Маслова. – Л. : Просвещение, 1967. – 192 с.
7. Бондарко, А. В. Семантика предела / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – Л., 1986. – № I. – С. 14 – 25.
8. Виноградов, В. В. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М. : Русский язык, 2001. – 717 с.
9. Дюсекенева, И. М. Категория аспектуальности в русском и английском языковом менталитете: дис. ... д-ра философии PhD: 6D020500 / И. М. Дюсекенева. – Алматы, 2014. – 135 с.
10. Маслов, Ю. С. Избранные труды : Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов; сост. Бондарко, А. В., Майсак, Т. А., Плунгян, В. А.; вступ. ст. : А. В. Бондарко [и др.] – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 839

11. Морковина, Н. В. Предельность / неопредельность немецких глаголов как категория семасиологического уровня (Опыт дистрибутивного и трансформационного анализа): дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Морковина. – Калинин, 1968. – 200 с.

12. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд., стереотип. – М., 1956. – 511 с.

13. Рахманкулова, И. – Э. С. К вопросу о теории аспектуальности / И. – Э. С. Рахманкулова // Вопросы языкознания : науч. сб. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под ред. Т. М. Николаевой (гл. ред.) [и др.] – М. : Наука, 2004. – Вып. 1. – 2004. – 160 с. – С. 3 – 28.

14. Ризаев, Б. Х. Функционально-семантическое поле лимитативности в современном немецком языке / Б. Х. Ризаев. – Самарканд : СамГИИЯ, 2013. – 162 с.

E. V. Alimpiyeva

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: elena.alimpieva@gmail.com

Categories of Telicity/Atelicity as a Basis for the Comparative Study of Manners of Verbal Action and Means of their Representation in the Russian and German Languages

Key words: contrastive aspectology, telicity/atelicity, manner of verbal action, language means of representation.

The essence of the universal categories of telicity/atelicity as components of the functional-semantic field of aspectuality is shown in the article; their place in the semantic structure of the manners of verbal action is established; the interrelation of the action semantic of verbal lexemes and values of telicity/atelicity is substantiated; are revealed the means of representation of the telic and atelic manners of verbal action in the comparable Russian and German languages.

УДК 81'373.211.5(476.5+470.332)

М. Л. Дорофеев

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: mari008@mail.ru

Виконимия Витебщины и Смоленщины в национально-культурном пространстве регионов

Ключевые слова: виконим, коды культуры, топоморфный код культуры, антропоморфный код культуры, национально-культурное пространство региона.

Статья посвящена установлению путей экспликации топоморфного и антропоморфного кодов культуры. Определено, что топоморфный код культуры объективируется при помощи отапельлятивных и отонимных названий, указывающих на другой линейный или природный объекты, относительно которых происходит номинация. Выявлено, что антропоморфный код реализуется и при помощи названий отантропонимного происхождения, сформированных на базе имен, фамилий, отчеств, псевдонимов.

Виконимы (названия внутрисельских линейных объектов) – неотъемлемая часть национально-культурного пространства региона. Все наименования в широком понимании историчны, так как обладают своей уникальной историей, формировались в разные периоды развития этноса, содержат информацию об основных событиях, а также обладают огромным культуроведческим потенциалом, кодируют информацию о восприятии человеком окружающего его мира.